

Чжанмэн взмахнул рукавом, и в центре зала появился компас, добавив:

— Тень этой серебряной стрелки указывает время восхода и захода солнца. Если вы опоздаете даже на мгновение, вы больше не будете считаться учениками Орденов Бессмертных. Помните это.

— Теперь отправляйтесь в мир.

...

Ли Е стоял, глядя на Инь Лэнцина, пока другие ученики постепенно расходились с тренировочной площадки. В конце концов, он остался один. Все ушли в мир, где они когда-то жили, с тоской и неразрешёнными привязанностями.

Но он... он не был рождён в мире смертных. Он был демоном, но не мог вернуться в Клан демонов. Куда ему идти?

Он знал, что его отец — Владыка Демонов, но неужели у него не было матери? Может, его отец сам его родил? Этот вопрос мучил его много раз, но никто не давал ответа.

Сюань Чуань и Ди Чэнь были его заклятыми врагами, его младшая сестра Цзы У была слишком мала, чтобы что-то знать, а отец молчал. Неужели у него действительно был только Владыка Демонов?

Пока он размышлял, Инь Лэнцин подошёл к нему.

— Все ушли, а ты почему остался?

— Я... не знаю, куда идти. — Ли Е опустил голову, схватив рукав Инь Лэнцина. — Шифу, я не знаю, куда мне идти. У меня нет места, куда я мог бы отправиться. Позвольте мне остаться с вами.

— К тому же я пропустил три месяца тренировок. Шифу, вы сами меня обучайте, хорошо?

Инь Лэнцин покачал головой:

— Это невозможно. Все ученики равны.

Он проигнорировал просьбу Ли Е, размышляя: неужели он не вернётся в Клан демонов? Он, наследный принц клана демонов, столько времени скрывался в Орденах Бессмертных, и сейчас был идеальный момент, чтобы вернуться и передать информацию. Но Ли Е хочет остаться с ним?

Неужели он ошибался, и Ли Е не был шпионом демонов? Возможно, он действительно не хотел возвращаться в Клан демонов по каким-то причинам, о которых не говорил, боясь быть изгнанным из Орденов Бессмертных.

Что ж, раз он не хочет уходить, я не буду его заставлять.

— Если тебе некуда идти, то...

— Ли Е! — Нань Цю подбежал к нему, хлопнув по плечу. — Почему ты ещё здесь? Неужели тебе некуда идти?

— Не твоё дело, иди своей дорогой. — Ли Е оттолкнул его.

Нань Цю улыбнулся:

— Если у тебя нет места, поехали со мной в провинцию Чанпин.

— ...Не думаю. — Ли Е поморщился, отказываясь. Он не хотел никуда ехать. Едва выбравшись с Утёса Покаяния, ему снова пришлось отправляться в мир, и он даже не успел провести время с шифу.

Инь Лэнцин, увидев взгляд Ли Е, решил за него:

— Раз Нань Цю предложил, отправляйся с ним.

— Шифу?!

— Ты должен быть благодарен Нань Цю.

— Огромное спасибо, сяоди. — Ли Е скрипя зубами отправился с Нань Цю.

...

Они быстро покинули Врата Бессмертных Цинъюнь и вернулись в мир смертных. Под ногами расстилались облака, а вдалеке виднелись горы и реки, создавая бескрайний пейзаж.

Ли Е следовал за Нань Цю, и они приземлились в глухом лесу, чтобы продолжить путь пешком к оживлённым местам.

Чем ближе они подходили к городу, тем сильнее ощущалась атмосфера мирской жизни. Нань Цю радостно тащил Ли Е по улицам, разглядывая уличных торговцев.

— Ты... как маленький ребёнок, всё тебе интересно. — Ли Е скучающе следовал за ним, внутренне жалуясь на то, что его планы были разрушены.

Нань Цю взял сахарную фигурку, попробовал, но она оказалась слишком сладкой, поэтому он стал просто играть с ней. Заплатив, он купил веер и, размахивая им, изображал из себя знатного господина.

Ли Е спросил его:

— Чжанмэн же сказал, что мы должны отречься от мирских привязанностей? Почему ты не идёшь домой?

— Не спеши... — Нань Цю ответил немного неуверенно, а через мгновение его глаза покраснели. — На самом деле, мне некуда идти. С детства я был сиротой.

Ли Е удивился, впервые увидев его таким:

— Ты...

— С самого рождения у меня не было родителей. К счастью, меня приютила добрая бабушка, которая вырастила меня до шестнадцати лет. Но бабушка была уже в годах и в конце концов покинула меня, и я снова остался один.

— Не переживай. Теперь у тебя есть старшие братья и сёстры, и я, твой друг. — Ли Е с сочувствием погладил его по голове. Этот семнадцатилетний юноша был удивительно сильным.

В его тысячелетней жизни эти несколько лет были лишь мгновением.

Нань Цю отстранил его руку и серьёзно сказал:

— Я больше всего благодарен шишу Му Я. В тот год, когда бабушка умерла, я остался без родных, и будущее казалось туманным. К счастью, я случайно встретил шишу, и он рассказал мне о Вратах Бессмертных Цинъюнь. Я шаг за шагом старался и стал учеником Врат Бессмертных Цинъюнь.

— Я должен стараться ещё больше, быть лучше других, чтобы отблагодарить шишу за его поддержку, чтобы он обратил на меня внимание. Всё, что я делаю, — ради того, чтобы всегда видеть шишу.

Ли Е не мог не покачать головой и вздохнуть:

— Наивный...

Нань Цю привёл Ли Е в маленькую деревню, где он когда-то жил с бабушкой. В деревне многое изменилось, многие из прежних знакомых уже не узнавали его, но дом, где они жили с бабушкой, всё ещё стоял пустым.

Деревня была маленькой и простой, но атмосфера была тёплой. Маленький деревянный домик уже много лет был необитаем, выглядел ветхим, полуразрушенным и, казалось, больше не годился для жилья.

Ли Е сказал:

— Это место слишком убогое. Ты здесь жил?

— Всё равно лучше, чем спать на улице. Если тебе кажется, что здесь нельзя жить, то спи на дереве. — Он указал на старое дерево у входа в хижину, а сам, не обращая внимания, зашёл внутрь.

Дверь открылась, подняв облако пыли. Нань Цю закашлялся. Крыша была пробита в нескольких местах, повсюду висели паутины, всё было в руинах.

Ли Е, нехотя последовав за ним, увидел комнату, которая была хуже, чем развалины храма, и отказался:

— Если мне придётся спать здесь ночью, я лучше на дереве.

— Хорошо, тогда спи на дереве, а я останусь в доме.

Ли Е, не желая спорить, забрался на старое дерево, готовясь уснуть. В конце концов, сейчас он не в Обители Безмыслия, и никто не контролировал его. Он не мог видеть шифу и не мог угождать красавице.

Подумав, что впереди ещё месяц, он решил, что, возможно, сможет тайком вернуться в Клан демонов и посмотреть.

Обернувшись, он увидел, что Нань Цю, как дурак, всё ещё убирает этот непригодный для

жилья дом. Ли Е, с недобрым умыслом, вызвал порыв сильного ветра, который с рёвом ворвался в дом. Вокруг сразу же поднялся вихрь, поднявший многолетнюю пыль, которая заполнила всю комнату. Паутины облепили Нань Цю с головы до ног, и он выбежал из дома, покрытый пылью и грязью.

— Откуда этот проклятый ветер?! — Нань Цю выбежал, отряхиваясь от пыли, снимая паутину с длинных волос, и увидел Ли Е, хихикающего на дереве.

— Ли Е, ты проклятая вонючая птица! — Нань Цю выпустил меч, гневно глядя на него.

— Я тебе помогал. Иначе ты бы до ночи убирал, и всё равно не привёл бы комнату в порядок. — Ли Е указал на дом, где двери и окна лежали на земле, а сухая трава с крыши была полностью сдута, и он выглядел шатким. — Мы ведь не нищие, зачем обязательно жить здесь? Вдруг ночью дом рухнет?

— О, если у тебя есть деньги, тогда иди и наслаждайся жизнью сам. — Нань Цю, обняв меч, сел на камень и начал цитировать слова шишу:

— Мы спустились в мир, чтобы испытать, остались ли у учеников мирские привязанности. Хотя у меня уже нет никого, о ком я мог бы заботиться, эта поездка в мир не для удовольствий. Шишу говорил, что нельзя позволять мимолётным мирским радостям сбивать себя с пути.

— Поэтому, как бы ветхо здесь ни было, это место, где я когда-то жил, и я никогда не буду его презирать. Если тебе тяжело, можешь найти постоялый двор и отдохнуть, мне всё равно.

<http://bllate.org/book/15410/1416801>